— Олег Андреевич, а как вы смотрите на то, чтобы исполнить ее на «Голубом огоньке», посвященном восьмому марта?

Взгляд Анофриева был удивленным и в то же время полным скептицизма.

— Саму песню я, конечно, с удовольствием бы исполнил. Но как вы предполагаете сделать так, что за дней пять до съемок устроить, чтобы исполнена она была на «Голубом огоньке»?

— Я Вам по секрету скажу, что на этом концерте исполнят только мои песни, и их семь, — я посмотрел на все более шокированного Олега. — И вот, что я подумал: на восьмое марта будет правильней исполнить восемь песен, а не семь. Это более символично, да и ведущие смогут обыграть это как-нибудь.

— А-а, — Олег уже хотел задать вопрос, но я решил его перебить, так как и так понятно, что он хочет узнать:

— А вот как это я устрою, пусть останется небольшой тайной, — хитро улыбнувшись, продолжил уговаривать: — Но если вы сегодня к шести вечера подъедете в дом звукозаписи на Качалова, то все узнаете сами. Ну так что, мне Вас ждать?

— Знаете, молодой человек, а вы меня заинтриговали, — Анофриев смотрел на меня так, как будто хотел прочитать мысли. — Я приеду к шести, и, кстати, вы так и не представились. Кого бы я искал там?

— Ой, простите. Семенов Александр, для Вас просто Александр или Саша, — сделал немного куртуазный поклон. — Я тогда пойду, мне тоже надо после школы переодеться, а Вас я буду ждать в шесть на проходной. Если вы задержитесь, то я предупрежу — вам подскажут, где меня искать.

— Хорошо, я постараюсь быть вовремя.

— Тогда до встречи, Олег Андреевич. Было приятно познакомиться, Наталья Георгиевна.

Попрощавшись, стал искать взглядом Олега с Витей, те разговаривали с ребятами, у которых мы брали гитару.

— Олег, Вить, нам пора. Ребята, до завтра, а то нам действительно пора, — попрощался с одноклассниками, готовыми начать уговаривать спеть еще.

— Так, народ, встречаемся без десяти шесть у дома звукозаписи на Качалово. Знаете, где это?

Олег сразу подтвердил, а Витя сказал, что он просто поедет с Олегом заодно, проследит, чтобы

с его гитарой ничего не произошло.

***

Придя домой, я пообедал прекрасным борщом со сметаной, настолько он был густой, что добавки я даже не захотел себе разогревать. Времени до встречи оставалось около двух часов, добираться мне не дольше минут пятнадцати. Я решил потратить его на то, чтобы записать партии для новой песни. Музыка там легкая, и я успел расписать все за полтора часа. Абсолютная память это нечто, идеальный слух плюс абсолютная память — это вообще непередаваемо, а ведь к этому идут прекрасная внешность и отличный голос, ах, чуть не забыл, и прекрасная любящая бабушка. Да с такими вводными и не свернуть мир? Да быть того просто не может, чтобы я этого не сделал.

Когда уже подходил к Дому звукозаписи, меня окликнули сзади. Обернувшись, увидел, что меня догоняют друзья; еще раз поздоровавшись, пошли ко входу, и тут как раз подъехало такси, откуда вышел Анофриев. После того, как я представил своих друзей, мы уже вместе вошли в здание, поприветствовав вахтера, вчетвером проследовали на второй этаж в репетиционный зал. Что странно, у ребят даже не спросили пропуска — видно, я уже так примелькался или в здании все в курсе, кто меня тут проталкивает наверх.

Зайдя в зал, я увидел, что, кроме дяди Бори и его подопечных, в зале были Фурцева, Женя и Эдуард Хиль.

— Саша, ты вовремя, — подошедшая Фурцева приобняла меня за плечи. — Эдуард Анатольевич, а вот тот молодой человек, ради которого я Вас и позвала.

— Здравствуйте, Эдуард Анатольевич, мне очень приятно с вами познакомиться вживую, — постарался улыбнуться, как можно более радостно.

— Молодой человек, я тоже очень рад с вами познакомиться. Мне очень понравились песни, которые вы сочинили и исполнили на двадцать третье февраля, — Эдуард также мне улыбнулся, и улыбка была открытой, видно, что человек любит улыбаться и делает это часто, легкий человек.

В это время Фурцева заметила Анофриева и моих друзей.

— Олег, а ты тут какими судьбами?

— Да вот, Александр прегласил, — указал рукой на меня.

— О, вы знакомы? — все также удивленно продолжала смотреть на нас.

— Мы сегодня познакомились в Нескучном саду, — решил пояснить заодно и цель присутствия

Анофриева. — Я исполнял одну песню, а в это время Олег Андреевич прогуливался по саду с супругой и услышал ее, так мы и познакомились. И вы знаете, я вспомнил, что песен у нас всего семь, и мне пришла идея, что на восьмое марта лучше бы их было восемь, и я предложил исполнить эту восьмую песню Олегу Андреевичу, тем более она ему понравилась, а как поет сам Олег Андреевич, нравится уже мне.

Взгляд Фурцевой был немного недовольным, и я поспешил подмазаться:

— Екатерины Алексеевна, — именно так, а не иначе, при посторонних зову ее, — вы послушайте песню, она, я думаю, Вам понравится.

— Хорошо, Саша, давай послушаем. Давай только на минуту отойдем, а вы пока, товарищи, присаживайтесь. Я думаю, заодно Эдуард пусть послушает и песню, которую, если она ему понравится, исполнит вместе с Евгенией.

Мы отошли недалеко; я понял, что надо быстрей решить вопрос с моим самоуправством, все же это было слишком нагло с моей стороны: приглашать Анофриева без согласования. И если бы Екатерина Алексеевна захотела осадить меня, то она это могла сделать так, что потом я даже думать не захотел делать что-то без ее разрешения: достаточно было сказать Анофриеву, о невозможности добавления еще одной песни, и вот я перед Олегом простой мальчишка, который возомнил слишком многое.

— Тетя Катя, вы простите, что я вот так вот поступил, но мы действительно только сегодня познакомились, и я просто не смог бы с Вами связаться, а песня хорошая, и я уверен, что вам понравится, и Олег прекрасно ее исполнит, — все это я говорил быстрым темпом, показывая, как тороплюсь извиниться и все объяснить, при этом, как бы с трудом поднимаю виноватый взгляд от пола, чтобы узнать реакцию на мои слова. — И ведь, действительно, восемь песен лучше, чем семь — всегда можно сказать, что, в этот прекрасный день восьмого марта мы дарим всем женщинам восемь не менее прекрасных песен.

— Ох, ты и лис, Сашка, хитрый вертлявый, — посмотрела она на меня с небольшим укором. — Ладно, Саша, не волнуйся, любит тебя тетя Катя, но прошу, не надо часто пользоваться этими чувствами к тебе, в следующий раз сначала обговори все со мной.

— Обещаю, такое больше не повториться, — счастливая улыбка на лице, в глазах обожание самой лучшей тети на свете.

— Ладно, с этим разобрались, а ребят зачем привел, похвастаться?

— Нет, тетя Кать, Олег прекрасно играет на гитаре, а Витька на барабанах, и я хотел бы в последующем создать свой ВИА, а ребята порепетируют со мной песню. Может, если через пару дней все будет нормально, и Вам понравится, как они играют, хотел бы, чтобы они тоже выступили со мной на концерте. Пусть привыкают.

— Ну что же, идея насчет ВИА правильная, надо вам подобрать подходящего руководителя, — увидев, что я уже хотел возразить, все же не с каждым руководителем я готов был работать, и тот, что будет с нами, должен понять сразу, что главным буду я, несмотря на возраст: — Саша, успокойся; я уже поняла твой характер и подберу толкового, но понимающего, что его задача всецело тебе помогать. Я объясню ему, кто у вас в тандеме будет главным.

— Спасибо, вы лучшая, — и это я сказал уже со сто процентной искренностью.

— Иди уже на сцену, подлиза, — улыбаясь, сама направилась сесть рядом с Эдуадом и Олегом.

Сначала я исполнил с Женей песню «Доля» Газманова, которую она прекрасно выучила. Хилю песня понравилась, она абсолютно подходила ему, особенно, если вы слышали песню про зиму в его исполнении, то согласитесь со мной. После этого я исполнил песню «Падал Снег» Михаила Круга. Песня Фурцевой понравилась, после чего Хиль и Анофриев узнали часы репетиций и нас покинули. Я же, переговорив с ребятами и дядей Борей, определился по часам репетиции песни «Может я, может ты», и довольные друзья, узнав, что им выпадает такой шанс, тоже удалились. Их партии у меня были расписаны еще вчера, так что я не удивлюсь, если они пойдут к Витьке в гараж репетировать, в них я не сомневаюсь. После чего вновь сев за рояль и отдав ноты дяде Боре, пригласил исполнить «Мой ласковый и нежный зверь» Евгению. Шок был на лице Александрова, ведь по сути, из всех песен, которые мы пели, музыка в этой, действительно, была намного выше классом.

— Саша, я не перестаю удивляться тебе, — обернувшись к Фурцевой, он развел руки. — Катя, с этой музыкой можно спокойно идти в союз композиторов; Саша, песня тоже хорошая, но ты же не будешь против исполнения ее и без слов?

— Конечно я не против, но на восьмое марта только со словами, — поставил им на всякий случай условие.

— Конечно, конечно, это я про будущее, когда мы подготовим для союза композиторов твое представление, — Александров чуть ли не приплясывал от переполнявшей его энергии и желания прямо сейчас вести Сашу на прием к Хренникову.

— Боря, ты прав, надо будет этим заняться, и я уверена, что Тихон Андреевич поддержит нас, — Фурцева улыбалась, видя реакцию Александрова, она была рада признанию своего протеже. — А тебе, Саша, надо будет очень серьезно поработать в предстоящие дни перед концертом, ведь это практически можно сказать твой концерт. Со школой я договорюсь на эти дни, так что готовься. Саша, ты хотел, чтобы тебя считали взрослым, так и придется работать как взрослому с утра до позднего вечера.

— Я все понимаю, — и это действительно так. Шутки окончены, ведь этим концертом будет уже дан старт всем моим задумкам, и я настроен серьезно не упустить этот шанс. — Тетя Катя, дядя Боря, я вам обещаю, что не упущу этот шанс для меня и никогда не забуду, кто мне помогал, и я всегда приду на помощь Вам, если это когда-нибудь понадобится.

— Мы рады, Сашенька, что ты все понимаешь, — Фурцева подошла ко мне, взлохматив мне прическу, чуть наклонила мою голову и поцеловала в макушку. — Все у тебя будет хорошо.

Такая теплота шла от этих слов, что я для себя решил, что сделаю все, чтобы не было этих попыток покончить с собой, и не дам дяде Лёне забыть одну из тех, кто помог ему прийти к власти.

С этого дня для меня начался практически ад: с раннего утра и до позднего вечера, по пятнадцать часов в день, я ходил по репетициям и прослушиваниям, как исполняют мои песни, гонял ребят. Фурцева с Александровым одобрили их, после этого насчет их судьбы у меня упала гора с плеч, а сами ребята, выйдя после репетиции и узнав, что они будут точно играть на концерте, прыгали вокруг меня от счастья. После чего мы шли по улице, улыбаясь, каждый думал о том, что ждет нас впереди, а седьмое марта все ближе. Сам концерт писался седьмого, а уже восьмого его покажут по центральному телеканалу.

Все эти дни я встречался с Евгенией на репетициях и заметил, что она стала на меня смотреть уже совсем по-другому, как на парня, который ей нравится, но было видно, что мой возраст сильно всему мешает. Благо, все-таки она профессионалка, и чувства никак не влияют на ее исполнение, сама она пока не готова сделать первый шаг, а у меня пока нет времени, да и честно, я настолько уставал, что и желания. Думаю, после концерта мы соберемся все у нас с бабушкой дома, не в ресторан же идти, и там уже я сумею с ней поговорить, а там посмотрим.

Пару раз в дни репетиций я встречался с Магомаевым и Высоцким по поводу создания клипа, мы решили вместе с Фурцевой начать его записывать через пару дней после концерта, так как у Муслима будет собственный концерт девятого, а у Высоцкого какие-то дела с театром десятого. Но нам надо будет спешить со съемкой, так как Магомаев улетает в Италию почти на год.

Вот и все, сегодня вечером я вернулся с последней репетиции, завтра мне на сцену Колонного зала Дома Союзов. А сейчас легкий ужин с бабушкой, которая одним своим присутствием успокаивает.

— Иди ложись, — заговорила она, убирая посуду в раковину. Я встал, чмокнул ее в щеку и пошел на выход с кухни. — Саша, ты справишься.

Достигли ее слова меня на выходе, я обернулся и постарался вложить во взгляд всю ту благодарность к человеку, который бескорыстно поддерживает и любит меня.

— Спокойной ночи, бабушка, и большое тебе спасибо за все.

http://tl.rulate.ru/book/61146/1587019